Очистив последнее оружие, Бальтазар отступил на шаг, чтобы взглянуть на работу. На его лице появилась дикая улыбка.

- Мы сделали это... У нас получилось!

Выражение лица вторило голосу старика; его поразил результат.

Тецуко не могла винить его, ведь чувствовала то же самое. Она поддерживала старика, и разделяла его гордость, хотя ни разу не ударила молотком.

Даже если меч и набор наконечников для стрел были только прототипами, в них заключалась сила.

Тецуко чувствовала, как менялся металл, как удалось его отлить, когда с ним работал кузнец.

"Но хватит ли этого оружия для борьбы с Почитателями?"

Им пришлось нелегко. Даже с помощью технологии сгибания было трудно повысить чистоту до более высокого уровня, и многие прототипы пропали.

Но хотя им пришлось начинать с нуля много раз, ни Тецуко, ни Бальтазар не испытывали досады. Каждая неудача только заставляла их говорить все больше и больше о том, как преодолеть эту трудность.

Спустя несколько дней им наконец удалось создать два вида оружия.

Даже не прикасаясь к металлу, Тецуко могла назвать прототипы намного лучшим оружием, чем то, что использовалось в бою до сих пор.

"Это не чистый живой металл, как у меня, но уровень чистоты достаточно высок. Все же чистота ничего не значит, если этот металл не может справиться с потоком Селесты..."

- Мы... должны проверить, работает ли он, - сказал старый кузнец после долгого восхищения работой. Он пару раз моргнул здоровым глазом, словно пытаясь пробудиться от транса.

"Д-да. Дай мне коснуться металла," - попросила его Тецуко.

С величайшей осторожностью Бальтазар снял меч с подставки и вытащил Тецуко из ножен. Он опустил ее, но, прежде чем прикоснуться лезвием к прототипу, снова остановился, чтобы полюбоваться мечом из чистого живого металла.

Хотя это было не в первый раз, Тецуко поняла его и ничего не сказала.

Наконец мужчина опустил ее металлическое тело к только что изготовленному мечу.

Хотя меч был выкован отчасти благодаря знаниям, принесенным кузнецом из Японии, это лезвие могло резать с обоих краев.

"Солдаты из этого мира с трудом приспособятся к катане за столь короткое время. Может быть, в будущем я смогу выковать японский клинок с высоким уровнем чистого живого металла," - подумала Тецуко. "Сейчас нам нужно сделать пригодный для использования."

Она коснулась металла. Тецуко почувствовала, что этот клинок был самым близким ей существом в этом мире. Она закрыла воображаемые глаза и заставила свою энергию течь в этот меч.

Хотя это не было частью Тецуко, она чувствовала, как ее Селеста пронзила другой меч, проникая и заполняя лезвие, словно другую часть ее собственного тела. А потом она почувствовала, как меч отреагировал.

Прототип завибрировал.

Она рискнула ускорить поток.

Меч завибрировал сильнее. Он не был похож на другие мечи, виденные Тецуко и разлетавшиеся в несколько мгновений.

Сердцевина клинка была устойчивой. Она также реагировала на Селесту, но вибрация исходила от края.

Бальтазар удивленно улыбнулся.

- Металл не ломается. Техники сгибания оказалось достаточно, чтобы поддерживать высокий уровень чистоты при смешивании с менее проводящим металлом! - крикнул он и от души расхохотался. Но тут же остановился и двинулся к остальным прототипам. - А что насчет наконечников стрел?

Хотя Тецуко интересовало лезвие, стрелы интересовали ее больше. Она не могла перестать улыбаться, наблюдая за происходящим. "Это самые странные наконечники стрел, что я когда-либо видела!"

Наконечники стрел состояли из двух отдельных частей. Внешние части были сделаны точно так же, как меч; высокая концентрация живого металла с различной концентрацией менее

проводящего металла.

Внутренние части были противоположны. Большая часть их состояла из твердого металла и совсем немного из живого металла в достаточном количестве, чтобы энергия могла течь к внешней части.

Но самым странным было не это. Внутренняя часть имела два острых шипа, похожих на выступы с каждой стороны. Наружная часть имела две полости точно такого же размера.

По словам Бальтазара, им пришлось сделать это таким образом, чтобы куски оставались вместе, как бы сильно они ни вибрировали.

Тецуко не верила, что наконечник выдержит. Но потом пожилой кузнец показал ей новую и удивительную технику.

Чтобы убедиться, что части остаются вместе, они быстро нагревали внешнюю часть и охлаждали внутреннюю. Затем они соединили наконечник и быстро погрузили в воду. Результат вышел потрясающим. Обе части оставались вместе, словно были одним целым с самого начала.

Тецуко сразу поняла, что это передовая техника. Обладая свойством живого металла приспосабливаться к температуре, они не могли ошибиться.

Бальтазар подтвердил, что он, его внук и еще несколько кузнецов были единственными, кто мог сделать это, не разрушая металл.

- Пожалуйста, Тецуко, - попросил ее мастер-кузнец, вставая как можно дальше.

Как и в случае с мечами, старик касался Тецуко каждого наконечника стрелы. Она изливала свою энергию, проверяя наконечники один за другим.

Наконечники с низкой концентрацией живого металла на внешней поверхности почти не вибрировали. Те, что имели наибольшую концентрацию, взорвались.

Бальтазар вложил Тецуко в ножны, поставил на подставку, и оба кузнеца притихли, обдумывая результат.

- Я не уверен, что прототипы с меньшей долей живого металла можно использовать в качестве оружия. Даже без сгибания они ближе к тому, что у нас уже есть, - сказал Бальтазар.

"Я тоже так думаю. Но с тех пор, как мне удалось разрезать плоть Почитателей, я уже не так уверена. Опытный воин мог бы хорошо использовать это оружие."

- Да. Но нам нужно подумать о массовом производстве для целой армии... - старик казался сердитым, но потом замолчал, поглаживая бороду. - Те, что с наибольшей концентрацией, тоже можно использовать. Зависит от шахты.

"Ты же не думаешь о том, чтобы использовать древко, сделанное в технике сгибания, и создать что-то вроде взрывающейся стрелы, верно?"

Бальтазар от души рассмеялся.

- Именно об этом я и думал! Даже если наконечник их не убьет, его можно как-то использовать. Это может привести к...

"Большому урону в зависимости от того, насколько изобретательны мы можем быть," - закончила мысль Тецуко.

- Да. Мы многое можем сделать, но для этого...

"Нам нужно проверить, действительно ли они работают..."

Старик кивнул. Он повернулся к прототипам, и его глаза сияли, как у родителей, гордящихся своими детьми.

Тецуко улыбнулась. "Я знаю этот взгляд... мой старик всегда так смотрел на свои готовые мечи."

Бальтазар наконец отвел взгляд от оружия и позвал учеников.

Тут же молодые люди и девушки поспешили войти в кузницу, чуть ли не толкая друг друга, чтобы оказаться первыми перед гроссмейстером. Как ученики благородных кузнецов они отказывались верить, что Тецуко сделана из чистого живого металла.

- Кто-нибудь, позовите леди Сесилию и остальных в тюрьму. Остальные сложите оружие на стол. И соберите эти осколки, - сказал он холодным голосом, даже не глядя на учеников. Они поспешили подчиниться. Но когда один из них протянул руку к Тецуко, Бальтазар встал у него на пути. - Не трогай. Я возьму ее с собой.

Кузнец и Тецуко ждали Сесилию, Алонсо, Фаэлу и четырех представителей благородных домов.

- Я так понимаю, вы закончили прототипы, Бальтазар, - сказала молодая леди тем же внушительным голосом, каким говорила на собрании.

- Да, миледи. И я хотел бы получить ваше разрешение испытать их, - сказал он низким голосом, кланяясь девушке.

Сесилия посмотрела на дверь. Это была самой дальняя дверь в тюрьме. Она вела на самый нижний уровень. Хотя Сесилия старалась сохранить лицо пустым, ее выдавали глаза.

"Ей тяжело," - подумала Тецуко. "За этой дверью находится человек, убивший ее отца…"

Кузнец сказал Тецуко о чем во время нескольких перерывов они успели подумать. Человек, отравивший Диого зараженной кровью, был солдатом, превращенным в Почитателя. Поскольку тогда они еще ничего не знали о крови, этот человек едва не сбежал, но им удалось его схватить.

Даже не сосредотачиваясь, Тецуко чувствовала ту же темную и злую энергию, что исходила от этих деревенских жителей. "Он сильнее... намного сильнее, чем жители деревни."

После долгого молчания Сесилия кивнула.

http://tl.rulate.ru/book/40942/1341019